

DOI: 10.17805/zpu.2019.4.19

Академическая психология Германии в период Первой мировой войны

Е. С. ВАКАРЕВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье представлен обзор основных, значимых для мировой психологической практики, идей по реализации психологических знаний в обеспечении военных потребностей государства, предложенных и разработанных представителями академической психологии Германии в период Первой мировой войны: В. Вундтом, М. Дессуаром, Э. Крепелином, К. Левиним, О. Липманном, К. Штумпфом.

Анализ критических высказываний в классических работах психологов Германии начала XX в., манифестов, а также военных мемуаров ученых-психологов, принимавших непосредственное участие в сражениях Первой мировой войны, позволяет судить о том, что характер оценки причин мировой войны, а также отношение к войне и воюющим сторонам связаны с идеологической позицией этих ученых и вовлеченностью их в политические процессы. Участие Германии в Первой мировой войне породило необходимость разработки современных, более эффективных методов психологического сопровождения индустриального развития империи, военной пропаганды, профессионального обучения и военной медицины.

Ключевые слова: история психологии; Первая мировая война; Германия; академическая психология; психотехника; прикладная психология

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война является одним из мощнейших факторов, определивших ход развития мировой психологической науки и практики в XX в. Увеличение количества публикуемых материалов российских и немецких историков психологической науки за последние десять лет указывает на стремительный рост интереса к вопросам истории психологии в период Первой мировой войны и является попыткой комплексно рассмотреть проблему мобилизации и реформирования науки (в том числе психологии) в это время, когда под угрозой существованию многих государств от научного сообщества потребовалось проявить лояльность, патриотизм и невероятные усилия в достижении общенациональных целей. Ученые всех стран, в том числе Германии и России, были призваны принимать активное участие не только в реализации оборонных проектов, разработке новых технологий, новых видов оружия, но и в пропагандистском, психологическом обеспечении внешней и внутренней политики, получившем название «Война умов».

Вопросы истории психологии в период Первой мировой войны в разной степени рассматривались в работах российских ученых (Караяни А., Караяни Ю., 2016; Носкова, 1997; Плавинская, 2011; Смирнова, 2011), а также в исследованиях зарубежных историков психологии Германии (Guski-Leinwand, 2017; Köhne, 2014; Kush, 1995; Shephard, 2015; Strachan, 2014). Особый интерес при рассмотрении становления психологической науки и практики в период Первой мировой войны представляют взгляды представителей академического психологического сообщества Германии начала XX в. (М. Вертхаймер, В. Вундт, Р. Зоммер, Э. Крепеллин, О. Липманн, Г. Мюнстерберг, К. Штумпф), а также непосредственных участников боевых действий на фронтах Первой мировой войны, внесших огромный вклад в развитие психологической науки (К. Левин, М. Дессуар, П. Плаут, У. Людвиг).

Различный характер оценки причин Первой мировой войны представителями академической психологии Германии начала XX в., а также вариативность интерпрета-

ции психологических явлений, обусловленных боевыми действиями, подчеркивают необходимость ответить на следующие вопросы: 1) какова роль идеологической направленности представителей академической психологии Германии в оценке причин и последствий Первой мировой войны; 2) в чем суть отношения к войне как к фактору развития прикладной психологии у представителей академической психологии Германии в период Первой мировой войны; 3) что представляют собой психологические идеи ученых с опытом непосредственного участия в боевых действиях на полях Первой мировой войны? Целью данной статьи является рассмотрение основных тенденций в понимании причин Первой мировой войны представителями академической психологии Германии начала XX в., а также анализ основных достижений психологической теории и практики Германии в период Первой мировой войны.

ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ГЕРМАНИИ

Характеризуя психологические причины Первой мировой войны, французский антрополог Г. Лебон указывает на то, что Первая мировая война — это борьба психологических сил, в которой непримиримые идеалы борются друг с другом: индивидуальная свобода направлена против коллективного рабства, личная инициатива — против тирании государственного социализма, старых привычек, международная целостность и уважение к договорам — против превосходства оружия. В своей работе «Психология Великой войны» Лебон утверждает, что Германия несет ответственность за начало военных действий, и характеризует немецкий народ как рабский по отношению к власти и жестокий по отношению к тем, кто кажется слабым (Le Bon, 1916). Важным, на наш взгляд, для понимания этого тезиса является мнение Лебона о том, что Пруссия «при поддержке своих университетов, ее ученых, ее философов и ее патриотических обществ» (Le Bon, 1916: 58) была виновата в милитаризации современной Германии. По мнению Лебона, немецкая наука, которой до 1914 г. восхищались на международном уровне, была по сути «производной и раздражительной», а немецкое образование, каким бы осторожным, привередливым и дисциплинированным оно ни было, не являлось чем-то уникальным. В указанной работе Лебон, анализируя мнения ученых Германии относительно психологических причин войны, обрушивается с резкой критикой на немецкого психолога Вильгельма Вундта. Автора впечатляет «видеть почтенного Вундта, одного из самых выдающихся ученых Германии» (там же: 267), позволяющего себе изливать потоки насилия против могущественных народов и называющего их разбойниками и убийцами. В самом начале войны Вундт публикует свою речь «Об истинной войне», в которой указывает: «Война, которую Германия ведет против ее врагов, — это настоящая война, война в правильном смысле термина «справедливая и священная война», но война, которую ведут французы, русские и англичане, — это совсем другое... это даже не война вообще, ибо война тоже имеет свои правила и законы, а это — атака разбойников, убийц, пиратов и буканьеров» (Wundt, 1914: 40). Лебон, цитируя эту мысль Вундта, ссылается на базовые принципы разрабатываемой им коллективной психологии и отмечает, что даже самые умные люди теряют все свои критические способности, когда они окружены коллективным разумом, а самый высокий интеллект не мешает человеку быть рабом веры, основанной на внушении и психическом заражении (там же: 268).

В Европе по сравнению с США академическая наука играла более заметную роль в реализации и поддержании официальной политики государства. Когда в 1914 г. раз-

разилась война, академическая вражда в германском рейхе немедленно прекратилась. Заявление кайзера Германии «Ich kenne keine Parteien mehr, ich kenne nur noch Deutsche» («Отныне я не знаю никаких партий, я знаю только немцев») было встречено приветствиями не только в политической сфере, но и в «академических окопах», в которых также «шла война». В октябре 1914 г. Вильгельм Вундт, основатель первой экспериментальной лаборатории в Лейпциге, был одним из 93 выдающихся немецких деятелей культуры и науки, подписавших известный «Манифест девяносто трех», опровергающий обвинения в варварстве, выдвинутые против немецкой армии за ее поведение в Бельгии. Год спустя в «Психологии народов» он пытался утверждать, что основополагающая философия Германии всегда превосходила философию Франции и Англии (Wundt, 1916).

Многие из тех, кто участвовал в войне по обе стороны Атлантики, были учениками Вундта. Германская психология в 1914 г. сама по себе была мировым академическим брендом. Британский историк психологии Б. Шепард цитирует слова Ф. Бартлетта, представителя академической психологии Великобритании начала XX в.: «...курс психологии, который преподавали в Кембридже до войны, “был немецким, немецкий стиль науки был всюду, и если мы собирались изучать психологию, то рано или поздно мы все обязательно должны побывать в Германии”» (Shephard, 2015: 944). У многих американских психологов сохранились приятные воспоминания о безграничной доброте и драгоценной дружбе очень многих немцев, а мысли о войне с немцами вызвали глубокие противоречия. Однако стремительный рост антигерманских настроений в США быстро распространился и на академическую сферу. Г. Мюнстерберг, пионер прикладной психологии и глубоко патриотичный немец, оказавшись в окружении англофилов США в период Первой мировой войны, продолжал во всеуслышание защищать свою немецкую родину, тем самым занимая крайне непопулярную позицию. Издавая книгу «Психология и экономическая жизнь» на немецком языке, он писал: «Пусть же эта первая попытка хотя бы в общих чертах нарисовать картину экономической психологии послужит к тому, что Германия станет в первые ряды этого нового научного движения в интересах самой науки и на благо национальной экономической мощи» (Мюнстерберг, 1914: 6).

Если бы Мюнстерберг вернулся домой, в Германию, он был бы очень востребован. Военное министерство в Берлине без колебаний вызывало физиков, химиков и психологов. Военные привлекали в первую очередь промышленный опыт психологов, приобретенный еще до войны; еще в 1915 г. тесты на способности, разработанные «психотехниками», использовались для отбора пилотов, водителей грузовиков, радистов и других военных специалистов. В то же время опыт в области работоспособности, накопленный Институтом физиологии труда им. Кайзера Вильгельма в Берлине, был использован для сведения к минимуму утомляемости среди работников завода боеприпасов Круппа и для того, чтобы помочь гражданскому населению Германии приспособиться к ограниченным и нормированным диетам, навязанным британской блокадой.

В то же время перед психологами-военными ставились и более конкретные задачи. М. Вертхаймер, впоследствии ведущий гештальтист, разработал устройство направленного прослушивания, чтобы помочь солдатам находить артиллерию противника на больших расстояниях. Оно состояло из двух воронок или микрофонов, расположенных на фиксированном расстоянии друг от друга, установленных на штативе и соединенных с наушниками трубками или полыми кабелями, но, к сожалению, уст-

ройство не всегда хорошо работало: в артиллерийских боях было слишком много шума. Перед пожилым руководителем Вертхаймера, музыкальным ученым Карлом Штумпфом, была более подходящая его интересам задача — организовать граммофонную запись родных диалектов и песен военнопленных, которые содержались в лагерях в Германии. По поводу стремительной перестройки психологии на военные нужды в 1918 г. Штумпф писал: «Я сам покачал бы головой в недоумении, если бы кто-нибудь сказал мне, что будет происходить в моем институте в эти военные годы» (Stumpf, 1918: 26).

В начале войны среди интеллектуальной элиты и сотрудников немецких университетов доминировала активная милитаристская позиция. Многие преподаватели университетов вызвались добровольцами и подчеркнули свою готовность работать для нации и победы Германии. Среди них были психологи, например Р. Зоммер, директор психиатрической клиники в Гиссене, который описал войну в своей работе «Война и психика» как «своего рода всемирно-исторический эксперимент в области национальной психологии», а также «массивный эксперимент по изучению функционирования аффектов и активации психических характеристик» (Sommer, 1916: 71).

Описывая характер последствий Первой мировой войны для экспериментальной психологии и философии Германии в период Веймарской республики, М. Куш утверждал, что у практикующих экспериментальных психологов Германии (О. Кюльпе, В. Вундта, М. Дессуара) было несколько путей проявить свою отвагу во время войны:

- 1) разработка и реализация стратегии декларации философии морального превосходства Германии по сравнению с другими нациями;
- 2) написание патриотических текстов, направленных против представителей стран-противников и ориентированных на принципы так называемой исторической справедливости;
- 3) использование этнической психологии для анализа и объяснения различий в национальном духе немцев и их врагов;
- 4) психологизация детского образования, в контексте которого учителя должны были представлять мировую войну как необходимый инструмент для сохранения абсолютно необходимой моральной ценности — немецкой культуры;
- 5) внедрение прикладной психологии (психотехники) в процессы производства, профессионального обучения, медицину, реабилитацию, управление (Kush, 1995: 218–221).

Несмотря на представленное разнообразие стратегий пропагандистского характера, именно пятый путь был наиболее актуальным, целесообразным и полезным для развития психологической практики и теории не только в Германии, но и во всем мире в дальнейшем.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Как указывает Ю. Б. Плавинская, период Первой мировой войны является первым «пиком» развития германской психотехники, видными представителями которой являются О. Липманн, В. Поппельрёйтер, Г. Мюнстерберг, К. Гольдштейн, В. Штерн, В. Меде (Плавинская, 2011). Экспериментальные психологи разрабатывали тесты на профпригодность, изучали разные вопросы: причины авиакатастроф, влияние полетов на больших высотах на психику летчиков; чувство равновесия, восприятие направления звука; время реакции у солдат, работающих с радаром; психологические

процессы во время перестрелки, эффективность камуфляжа, военные неврозы и многое другое.

Во время Первой мировой войны перед психотехникой Германии были поставлены новые цели: огромные человеческие потери на фронтах вынуждали привлекать к производству подростков, которые должны были работать на заводах с машинами, а необходимость поддерживать высокий уровень производительности труда требовала проведения профессионального отбора стажеров на заводе. Метод такого отбора был разработан О. Липманном. Ф. Баумгартен указывал, что высокая доступность метода Липманна была его неоспоримым преимуществом, так как для эффективного отбора не требовались сложные и дорогостоящие машины, только самые простые геометрические объекты, а также технические чертежи и простые физические инструменты (Баумгартен, 1926). В период Первой мировой войны О. Липманн активно занимался психотехническими исследованиями по заказу армии и гражданских учреждений (проверял профессиональную пригодность операторов радиотелеграфа, металлостроителей и т. д.). Принципы профессионального отбора, предложенные О. Липманном, впоследствии были использованы при проведении психологического тестирования в немецкой армии.

Огромный вклад в развитие прикладной психологии в период Первой мировой войны внес В. Поппельрёйтер, деятельность которого была связана с проблемами нейропсихологической реабилитации раненых с повреждениями головного мозга. Представления о локальном характере повреждений головного мозга повышали эффективность проводимых нейропсихологических исследований. В. Поппельрёйтер одним из первых в мире разработал целостную систему нейропсихологической реабилитации пациентов, которая позволяла реинтегрировать человека в привычную социальную и предметную среду. В 1914 г. в Кельне ученый стал организатором и руководителем лазарета (военного госпиталя) для солдат с черепно-мозговыми травмами (Плавинская, 2016: Электронный ресурс). Современным практикам, использующим нейропсихологические комплексы методик для решения задач, связанных с постановкой топического диагноза, хорошо известна достаточно валидная «Проба Поппельрёйтера», позволяющая анализировать определенные симптомы нарушений зрительного гнозиса.

Решение прикладных задач клинической психологии и психиатрии тесно связано с именем немецкого ученого Э. Крепелина. Во время Первой мировой войны Э. Крепелин, будучи профессором Мюнхенского университета, принимал участие в создании баварского отделения националистической Немецкой отечественной партии, целью которой было вызвать в германском народе национальное движение, сорвать заключение мира, продолжать аннексионистскую внешнюю политику Гинденбурга и Людендорфа. Вероятно, этот факт политической активности позволил Крепелину успешно достичь своей цели — открытия Немецкого психиатрического исследовательского института в 1917 г. Известно, что Крепелин внес огромный вклад в разработку проблемы посттравматического стрессового расстройства (Крепелин, 2004). Обращаясь к клиническому опыту работы с солдатами в период Первой мировой войны, он определяет травматические неврозы как расстройства психогенного характера, вводит понятие «невроз пожара», закладывая основы экстремальной психиатрии и психологии кризисных состояний.

Ценным для понимания роли войны в развитии психологических идей, по нашему мнению, является анализ размышлений психологов, которые принимали непосредственное участие на полях сражений Первой мировой войны.

Немецкий психолог К. Левин добровольцем ушел на войну и принимал участие в боевых действиях на Западном и Восточном фронтах. Опыт окопной войны и тяжелые полевые условия натолкнули К. Левина на размышления об условиях восприятия человеком пространства. В статье «Ландшафт войны» автор описывает различия в восприятии структуры видимого географического пространства в условиях позиционной войны и в условиях мирного времени (Lewin, 1917a). То, что в мирных условиях казалось грязной канавой, развалинами или непроходимыми зарослями, нарушающими эстетический образ окружающего пространства, в условиях военных действий эти элементы являлись наиболее гармонично встроенными в образ безопасной зоны. К. Левин отмечал, что в зависимости от того, в условиях какой среды находился солдат (тыл, прифронтовая зона, позиция и т. д.), изменяются оценки направленности ландшафта, потенциально опасных элементов рельефа, границы пространства, функциональных характеристик объектов в пространстве, а также изменяется отношение к человеку как элементу среды.

Согласно теории К. Левина, мотивами могут выступать различные районы «жизненного пространства», в которых человек испытывает потребность, или квазипотребность, причем сами объекты окружающей среды приобретают при этом мотивационную силу и утрачивают ее, когда потребность (или квазипотребность) удовлетворена (Левин, 2001). Таким образом, можно предположить, что идеи о влиянии характеристик среды на процесс восприятия пространства, оценку объектов в этом пространстве и на отношение к себе относительно объектов среды легли в основу теории поля К. Левина.

Одной из знаменитых публикаций по психологии, которая вышла в Германии в первые годы Первой мировой войны, является работа «Военно-психологические размышления» М. Дессуара (Dessoir, 1916), имевшего боевой опыт на Восточном фронте осенью 1915 г.

В этой работе предметом размышлений являются изменяющийся ход индивидуальных способов переживания и поведения солдата. Автор описал снижение энтузиазма в течение нескольких месяцев после начала войны и утверждал, что подъем для дальнейшей готовности к войне должен исходить из души народа. Дессуар выяснил, что напряженность и волнение сохранялись во время войны, но абсолютно разные чувства могут наблюдаться на индивидуальной основе. Процесс «пересадки», которым он назвал изменения условий жизни солдата, имел различные физиологические эффекты, которые способствовали необычному эмоциональному подъему, но могли также привести к истощению и, наконец, истощению и недостатку сна, хотя так называемая воля к здоровью и физическое сопротивление могут оставаться высокими в течение длительного времени. Дессуар сделал акцент на том, что коллективный молебен возле памятника Бисмарку в Берлине, который состоялся в первые дни войны, был не о примирении, а о ниспослании победы германской и австро-венгерской армиям. Его работа была оценена специалистами-рецензентами, такими как Курт Левин (Lewin, 1917b). Изучение влияния групповых структур на индивида делает работу Дессуара важной для военной психологии, поскольку он сформулировал основные идеи позднее изучаемой Левином «динамики группы». Однако Левин критически отметил, что Дессуар идеализировал войну как «войну развития», несущую в себе зародыш «межчеловеческой природы». Высказывания Дессуара, построенные на непосредственном опыте участия в войне на Восточном фронте, были классифицированы его современниками как «ценные» (Priegel, 1916) или как «настоятель-

но рекомендованные» для тех, кто хотел бы «глубже проникнуть в психологию войны» (там же: 419).

Некоторые из немецких психологов проводили исследования боевой мотивации, проходя службу в качестве офицеров армии. У. Людвиг приказал 200 офицерам и раненым солдатам написать сочинение на тему «Что думает солдат в момент величайшей опасности, чтобы преодолеть страх смерти» и пришел к выводу, что религиозные чувства, воспоминания о доме и «социальные эмоции» (дружеские отношения) возглавили список, а патриотизм был далеко не на первом месте (Guski-Leinwand, 2017). Также П. Плаут сделал вывод из своего собственного опыта и из анкет, разосланных Психологическим институтом в Потсдаме, что «каждый заботится в первую очередь о себе». Он подчеркнул фатализм, к которому склонны солдаты Германской армии (Plaut, 1920). Хотя эти опросы не были инициированы военными и их результаты были в основном проигнорированы высшим командованием, в целом психологи помогли сделать военные технологии Германии более научными, рациональными и современными; они способствовали тому, что военные историки называют «полной рационализацией машинной войны» (Strachan, 2014). Однако стоит признать, что представители академической психологии не смогли предотвратить психологическое поражение Германии, так как моральный дух гражданского населения рухнул в 1917 г., а в следующем году дезертирство и мятеж вошли в вооруженные силы.

Первая мировая война была поворотным моментом для академической психологии в Германии. Это позволило психологии продемонстрировать государству ее практическую полезность и тем самым доказать, что она претендует на то, чтобы отделиться от философии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно предположить, что неоднозначные, преимущественно рационализированные оценки причин Первой мировой войны представителями академической психологии Германии начала XX в. были обусловлены их идеологической направленностью и степенью вовлеченности в политические процессы. События Первой мировой войны рассматривались представителями академической психологии Германии как естественный фактор развития психотехники, медицинской психологии, психиатрии, а запрос государства на новые психотехнологии в профессиональном отборе, проектировании и эксплуатации элементарных систем «человек — машина», коррекции психических расстройств солдат обусловил переориентацию психологии на решение прежде всего прикладных задач. Личный опыт непосредственного участия в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны позволил многим представителям академической психологии Германии продвигаться в научном понимании причин и специфики психических явлений в условиях экстремальности, неопределенности, депривации и т. д. Перспективой изучаемого вопроса может выступить систематизация представлений психологов Германии периода Веймарской республики о последствиях Первой мировой войны для репутации немецкой психологии на международном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баумгартен, Ф. (1926) Психотехника: Исследования пригодности к профессиональному труду. 2-е изд. М.: Гос. техн. изд-во. 154 с.

Караяни, А. Г., Караяни, Ю. М. (2016) Военная психология в годы первой мировой войны // Психологический журнал. Т. 37, №2. С. 122–135.

- Крепелин, Э. (2004) Введение в психиатрическую клинику. М. : Лаборатория знаний. 493 с.
- Левин, К. (2001) Динамическая психология. Избранные труды. М. : Смысл. 572 с.
- Мюнстерберг, Г. (1914) Психология и экономическая жизнь ; пер. с нем. М. Кручинина. М. : Современные проблемы. 290 с.
- Носкова, О. Г. (1997) История психологии труда в России (1917–1957). М. : МГУ. 334 с.
- Плавинская, Ю. Б. (2016) Вальтер Поппельрёттер (1886–1939): жизнь и научное творчество [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование. №9 (27). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3602> (дата обращения: 05.06.2019).
- Плавинская, Ю. Б. (2011) Становление и развитие психотехники в Германии в первой трети XX века : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб. 22 с.
- Смирнова, И. В. (2011) Морально-психологическое состояние британских солдат на Западном фронте в 1914–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 27 с.
- Dessoir, M. (1916) *Kriegspsychologische Betrachtungen*. Leipzig, S. Hirzel. S. 60.
- Guski-Leinwand, S. (2017) «Kriegspsychologisches»: Publikationen und Engagements von Psychologen mit Bezug zum Ersten Weltkrieg // *Journal für Psychologie*. Jg. 25, Ausgabe 1: Kriegsdiskurse. S. 7–38.
- Köhne, Ju. B. (2014) *Papierne Psychen. Zur Psychographie des Frontsoldaten nach Paul Plaut* [Электронный ресурс] // Humboldt-Universität zu Berlin. URL: <https://www.culture.huberlin.de/de/institut/kollegium/1688201/publikationen/koehne-julia-krieg-plaut.pdf> (дата обращения: 21.08.2019).
- Kush, M. (1995) *Psychologism. A case study in the sociology of philosophical knowledge*. London, Routledge. 326 p.
- Le Bon, G. (1916) *The psychology of Great war*. New York, The Macmillan Company. 489 p.
- Lewin, K. (1917a) *Kriegslandschaft* // *Zeitschrift für angewandte Psychologie*. Nr. 12. S. 440–447.
- Lewin, K. (1917b): Max Dessoir: *Kriegspsychologische Betrachtungen. Zwischen Krieg und Frieden* // *Zeitschrift für angewandte Psychologie*. Nr. 12. S. 158–160.
- Plaut, P. (1920) *Psychographie des Kriegers* // *Zeitschrift für angewandte Psychologie*. Nr. 4. S. 11–123.
- Priegel, Lic. (1916) Dessoir Max, *Kriegspsychologische Betrachtungen* // *Theologisches Literaturblatt*. Leipzig, Verlag Von Dörffling & Franke 37. 504 s. S. 419–420.
- Shephard, B. (2015) *Psychology and the Great War, 1914–1918* // *The Psychologist*. Vol. 28 (No. 11). P. 944–946.
- Sommer, R. (2016) *Krieg und Seelenleben*. Leipzig Otto Remnisch Verlag. 98 s.
- Strachan, H. (2014) *The First World War: A New History*. New York, Simon & Schuster Ltd. 400 p.
- Stumpf, C. (1918) *Die Attribute der Gesichtsempfindungen* // *Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe*. Vol. 8. S. 3–116.
- Wundt, W. (1914) *Über den wahrhaften Krieg* [Электронный ресурс] // Bayerische Staatsbibliothek. URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb11125281-1> (дата обращения: 22.08.2019).
- Wundt, W. (1916) *Völkerpsychologie und Entwicklungspsychologie*. Leipzig, Verlag von Emanuel Reinicke. 189 s.

Дата поступления: 10.09.2019 г.

ACADEMIC PSYCHOLOGY OF GERMANY DURING THE FIRST WORLD WAR

E. S. VAKAREV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article provides an overview of the main ideas that are significant for the world psychological practice about the implementation of psychological knowledge for the military purposes of the state. These ideas were proposed and developed by the representatives of German academic psy-

chology during the First World War — W. Wundt, M. Dessoir, E. Krepellin, K. Levin, O. Lipmann, K. Stumpf.

An analysis of critical statements in the classical works by German psychologists of the early twentieth century, manifestos, as well as military memoirs of psychological scholars who were directly involved in the battles of the First World War, allows us to judge that the nature of the assessment of the causes of the world war, as well as the attitude towards war and warring parties are associated with the ideological position of these scientists and their involvement in political processes. Germany's participation in the First World War created the need to develop modern, more effective methods of psychological support for the industrial development of the empire, military propaganda, vocational training and military medicine.

Keywords: history of psychology; World War I; Germany; academic psychology; psychotechnics; applied psychology

REFERENCES

- Baumgarten, F. (1926) *Psikhotekhnika: Issledovaniia prigodnosti k professional'nomu trudu*. 2nd ed. Moscow, Gos. tekhn. izd-vo. 154 p.
- Karaiani, A. G. and Karaiani, Yu. M (2016) Voennaia psikhologiya v gody pervoi mirovoi voiny. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 37, no. 2, pp. 122–135.
- Krepelin, E. (2004) *Vvedenie v psikhiatricheskuiu kliniku*. Moscow, Laboratoriia znani. 493 p.
- Levin, K. (2001) *Dinamicheskaiia psikhologiya. Izbrannye trudy*. Moscow, Smysl. 572 p.
- Miunsterberg, G. (1914) *Psikhologiya i ekonomicheskaiia zhizn'*; transl. by M. Kruchinin. Moscow, Sovremennye problemy. 290 p.
- Noskova, O. G. (1997) *Istoriia psikhologii truda v Rossii (1917–1957)*. Moscow, MGU. 334 p.
- Plavinskaia, Yu. B. (2016) Val'ter Poppel'reiter (1886–1939): zhizn' i nauchnoe tvorchestvo. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*, no. 9 (27) [online] Available at: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3602> (access date: 05.06.2019).
- Plavinskaia, Yu. B. (2011) *Stanovlenie i razvitie psikhotekhniki v Germanii v pervoi treti XX veka*: Theses of Dis. ... Candidate of Psychology. St. Petersburg. 22 p.
- Smirnova, I. V. (2011) *Moral'no-psikhologicheskoe sostoianie britanskikh soldat na Zapadnom fronte v 1914–1918 gg.*: Theses of Dis. ... Candidate of History. Moscow. 27 p.
- Dessoir, M. (1916) *Kriegspsychologische Betrachtungen*. Leipzig, S. Hirzel. 60 p.
- Guski-Leinwand, S. (2017) «Kriegspsychologisches»: Publikationen und Engagements von Psychologen mit Bezug zum Ersten Weltkrieg. *Journal für Psychologie*, Jg. 25, Ausgabe I: Kriegsdiskurse, pp. 7–38.
- Köhne, Ju. B. (2014) *Papierne Psychen. Zur Psychographie des Frontsoldaten nach Paul Plaut*. *Humboldt-Universität zu Berlin* [online] Available at: <https://www.culture.hu-berlin.de/de/institut/kollegium/1688201/publikationen/koehne-julia-krieg-plaut.pdf> (access date: 21.08.2019).
- Kush, M. (1995) *Psychologism. A case study in the sociology of philosophical knowledge*. London, Routledge. 326 p.
- Le Bon, G. (1916) *The psychology of Great war*. New York, The Macmillan Company. 489 p.
- Lewin, K. (1917a) *Kriegslandschaft*. *Zeitschrift für angewandte Psychologie*, no. 12, pp. 440–447.
- Lewin, K. (1917b): Max Dessoir: *Kriegspsychologische Betrachtungen. Zwischen Krieg und Frieden*. *Zeitschrift für angewandte Psychologie*, no. 12, pp. 158–160.
- Plaut, P. (1920) *Psychographie des Kriegers*. *Zeitschrift für angewandte Psychologie*, no. 4, pp. 11–123.
- Priegel, Lic. (1916) Dessoir Max, *Kriegspsychologische Betrachtungen*. In: *Theologisches Literaturblatt*. Leipzig, Verlag Von Dörffling & Franke 37. 504 p. Pp. 419–420.
- Shephard, B. (2015) *Psychology and the Great War, 1914–1918*. *The Psychologist*, vol. 28 (no. 11), pp. 944–946.
- Sommer, R. (2016) *Krieg und Seelenleben*. Leipzig Otto Remnisch Verlag. 98 s.
- Strachan, H. (2014) *The First World War: A New History*. New York, Simon & Schuster Ltd. 400 p.

Stumpf, C. (1918) Die Attribute der Gesichtsempfindungen. Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. *Philosophisch-historische Classe*, vol. 8, pp. 3–116.

Wundt, W. (1914) Über den wahrhaften Krieg. *Bayerische Staatsbibliothek* [online] Available at: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb11125281-1> (access date: 22.08.2019).

Wundt, W. (1916) *Völkerpsychologie und Entwicklungspsychologie*. Leipzig, Verlag von Emanuel Reinicke. 189 p.

Submission date: 10.09.2019.

Вакарев Евгений Семенович — кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, педагогики и социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7(499) 374-70-14. Эл. адрес: evakarev@mosgu.ru

Vakarev Evgeniy Semenovich, Candidate of Psychology, Associate Professor, Dean, Faculty of Psychology, Pedagogy and Sociology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-70-14. E-mail: evakarev@mosgu.ru